

Глава 9. Купишь - Считаешь, Заработаешь

Дописав последнюю строчку, Сун Сюй бросил ручку и снова превратился в бесформенную лужу на полу. Он положил бумагу с черновиком себе на лицо, закрыл глаза и замер, будто был на похоронах собственного вдохновения.

Когда лист с его лица приподнялся, это был его добрый друг — тот уже закончил готовить и пришёл звать к столу. Подняв с ковра пострадавшую подушку, он присел на корточки, заглянул вниз и, чуть приподняв бумагу, спокойно спросил:

— Это что такое? Какой-то ритуал призыва муз?

Его голос был холодный и ровный, как отполированный нефрит. Кажется, что к таким приступам «поэтического безумия» он уже давно привык.

— Не лезь в дела автора текстов, — буркнул Сун Сюй и с лёгким хлопком снова прижал бумагу к лицу. — Всё, я умер.

Но даже мёртвого автора пришлось тащить за стол — он, ни жив ни мёртв, доел слишком ранний завтрак.

Перебравшись с дивана на кухню, он жевал еду и одновременно о чём-то думал. Прожевал, достал телефон, набрал сообщение, потом повернулся к другу и сказал:

— Когда дождь немного утихнет, я схожу в студию к другу.

На этот раз не для съёмок — просто размяться, немного потанцевать.

Друг взглянул на него вопросительно.

— Движение помогает мозгам работать, — пояснил Сун Сюй, откладывая телефон. — Заодно и физическую форму подтяну. А то если на концерте после двух песен начну задыхаться... стыдно ведь будет.

Обычно ему было всё равно, как он выглядит, но в этом вопросе неожиданно проявлялась какая-то осознанная забота об имидже. Друг тихо усмехнулся и кивнул:

— Хорошо.

К полудню дождь немного стих, и Сун Сюй отправился в путь.

Дорогу до танцевальной студии он знал уже наизусть, поэтому мог прийти и без сопровождения.

Сегодня был будний день, и хотя на улице всё ещё моросило, некоторые ученики Лао У всё же пришли на занятия. Когда Сун Сюй прибыл в студию, группа уже репетировала в соседнем зале под руководством другого наставника.

Сам Лао У ждал его в своей обычной аудитории. Услышав шаги, он отвёл взгляд от планшета, на котором что-то просматривал, и обернулся.

Сун Сюй оставил зонт у двери, чуть приподнял козырёк кепки и поздоровался.

Тот ответил по привычке, но, повернувшись, вдруг осёкся. Несколько секунд внимательно разглядывал гостя сверху донизу, потом приподнял бровь и сдержанно спросил:

— Ты серьёзно пришёл вот так?

Взгляд его явно был направлен на одежду. Сун Сюй тоже посмотрел на себя и не понял, что не так:

— А что? Тепло же.

Дело было вовсе не в тепле.

На нём была серая толстовка, сверху чёрная куртка, на голове — чёрная бейсболка. Всё закрыто, укутано... кроме лица, которое он выставил напоказ, полностью открытое всем ветрам и взглядам.

— Маску, может, наденешь? — не выдержал Лао У.

Сун Сюй наконец понял, о чём тот. Зашёл в зал и спокойно ответил:

— Ничего страшного. Всё равно почти никто меня не знает.

Лао У только безмолвно вздохнул.

С его точки зрения, у этого человека была крайне слабая самооценка — точнее, напротив, чрезмерно неадекватное представление о собственной «незаметности».

Ещё вчера он видел, как в ленте кто-то восторженно писал: «Мой любимый певец вернулся!»

Утром, пролистывая новости, он снова наткнулся на его пост. А в Weibo имя Сун Сюя до сих пор висело в топе горячих тем.

Как ни смотри — ну никак не похоже на человека, которого «никто не знает».

Пропустив эту тему, Сун Сюй сделал несколько шагов и сел рядом с Лао У. Едва он опустился на место, как взгляд зацепился за изображение на большом экране планшета.

Это было то самое видео, которое он помогал снимать в прошлый раз. Приподняв уголки глаз, он лениво заметил:

— До сих пор наслаждаешься?

Видео снимали уже несколько дней — сколько бы он ни “наслаждался”, к этому моменту должен был бы насытиться.

— Отзывы хорошие, — сказал Лао У, протягивая ему планшет. — Думаю, немного доработаю, а потом снимем полноценную версию. Раз уж ты сегодня захотел потренироваться — занимайся под эту песню, заодно подскажешь, что можно улучшить.

Сказав это, он вдруг вспомнил о чём-то, коснулся экрана и добавил:

— Кстати, ты давно ничего не выкладывал. Многие переживают, не пропал ли ты совсем. Найди минутку и опубликуй хоть что-нибудь.

На экране видео сменилось главной страницей канала. У Лао У была собственная танцевальная студия, и он параллельно вёл аккаунт — почти миллион подписчиков. Последняя запись как раз была тем самым роликом:

□Лао У: мартовская новая постановка “Möbiöus”, оператор @уууо [видео]□

Видео снято наспех, без профессиональных ракурсов и без всякого монтажа — просто сырая запись. Текст под ним был самый обычный, но, как ни странно, просмотров оказалось немало. В комментариях хвалили новую постановку — «крутая, сильная», — но немалое число зрителей обратило внимание вовсе не на танец, а на оператора, который давно не появлялся в кадре. Люди спрашивали, как он там, жив ли.

@уууо — это ник, под которым Сун Сюй когда-то вёл маленький личный аккаунт в Weibo, предназначенный только для общения с близкими друзьями. Аккаунт давно был заброшен, и, приглядевшись, он с запозданием вспомнил: да ведь это же его собственная страница.

Раньше он писал туда всякую мелочь, шутил с друзьями, — но потом изредка попадал в видео

Лао У, и каким-то образом зрители вычислили его аккаунт. Так безобидная страничка неожиданно набрала немного подписчиков.

С тех пор прошло столько времени, что он сам о ней забыл, а эти люди, оказывается, помнили. Судя по комментариям, некоторые всерьёз беспокоились, не умер ли он — ведь несколько лет от него не было ни слуху ни духу.

Благодаря фанатам, можно сказать, Сун Сюй хоть и “умер” однажды, но теперь, вроде, снова числится живым. Вернув планшет, он спокойно произнёс:

— Посмотрим.

Weibo он удалил давным-давно. Чтобы снова выложить хоть что-то, сперва придётся понять, удастся ли вообще войти в аккаунт.

Лао У снова взглянул на экран — показатели видео были заметно выше обычных. Он нахмурился, в его голосе звучало недоумение:

— Ты что, родился с талантом к популярности?

Это было вовсе не впечатление — действительно, все ролики, где мелькал этот человек, неизменно собирали отличные просмотры. Интернет-пользователи словно обладали рентгеновским зрением: даже если он прятался под кепкой и маской, они всё равно безошибочно определяли кто этот красавчик. И не уставали его искать.

После короткого обмена репликами, красавчик поднялся размяться.

Тело, давно не знавшее движения, было деревянным. Хорошо хоть, пока не начал пить, иначе был бы не просто деревянный, а насквозь пропитанный спиртом бревно.

Колода вошла в зал стоя... и едва не вышла лёжа.

Когда тренировка закончилась к вечеру, Сун Сюй, держась за ноющую поясницу, выбрался наружу.

На обратном пути он надел подаренную Лао У маску — “из дружеских соображений”, как тот выразился. У выхода столкнулся со студентами Лао У: из-за своей перекошенной походки выглядел юноша не слишком представительно, поэтому ограничился коротким кивком и тихо ушёл.

Физическая нагрузка действительно помогла прояснить голову, но для тела это было испытанием. В машине по дороге домой Сун Сюй писал текст песни, время от времени

втягивая воздух сквозь зубы — болело буквально всё. Добродушный водитель, глядя на его мученическое выражение, решил, что парня кто-то изувечил, и с искренним участием чуть было не отвёз его в больницу.

Во время долгожданных выходных тётушка отдыхала, и ужин снова готовил «шеф Сюй». Вспомнив слова Лао У, сказанные днём, Сун Сюй, сидя за столом, решил, что момент подходящий: он заново скачал Weibo, покопался немного и, к собственному удивлению, сумел войти в старый аккаунт.

Раз уж удалось это сделать, он сфотографировал кулинарный шедевр своего соседа и, слегка отредактировав снимок, выложил пост:

□уцую□Спасибо за беспокойство, я всё ещё жив □фото□□

Отправив публикацию, он спокойно отложил телефон. В гостиной на другом конце квартиры экран другого телефона одновременно загорелся. Стоявший у плиты шеф бросил беглый взгляд на уведомление, потом убрал взгляд и сел рядом, ничем не выдав реакции.

После ужина Сун Сюй пожелал другу спокойной ночи и ушёл к себе.

Спать, конечно, он не собирался — впереди была работа.

Небо темнело быстро. Когда он вошёл в комнату, вечерний свет ещё струился в окна, но вскоре багрово-оранжевое солнце, скользя по стеклу, исчезло, и всё вокруг погрузилось в темноту. Единственным источником света теперь оставался экран компьютера.

Он сидел, скрестив ноги на стуле, наушники прижимали растрёпанные волосы. На столе лежали изрядно помятые листы бумаги — всё с них уже было перенесено в документ на экране.

Кроме тех случаев, когда он сочинял тексты и устраивал на полу целые представления с перекатами, обычно во время работы Сун Сюй сосредотачивался полностью. Он легко терял счёт времени и привык трудиться в темноте.

Для демоверсий слова не требовали особой отделки, ведь потом всё равно будут правки. Сейчас у него выдалась минута, и он занялся доработкой мелодии и подбором простых аккордов.

Как и в случае с текстом, усложнять гармонию было ни к чему. Всё можно было сделать в стандартной программе. Он давно не касался этих инструментов и думал, что успел всё забыть, но пальцы неожиданно вспомнили всё сами — движение было лёгким, знакомым, как прежде.

Свет экрана отражался в его светлых глазах холодным голубым блеском. Одной рукой он придерживал наушник, склонив голову, вслушиваясь в звук, а другой, сжимая мышь, мягко

отбивал ритм.

С вечера и до глубокой ночи в комнате звучали только тихое напевание и равномерный стук клавиш.

Через несколько дней — меньше недели, как и договаривались, — Сун Сюй, проведя несколько бессонных ночей, отправил демо продюсеру. Уже к вечеру того же дня тот назначил личную встречу, и менеджер вызвался пойти вместе.

И именно в первую минуту встречи у дома менеджер воочию увидел результат его «ночных бдений»: опущенные веки и чёткие тени под глазами.

После дождя похолодало. Сун Сюй был закутан в скромное тёмное пальто, наполовину спрятанное под огромным шарфом лицо выглядело ещё бледнее, а чёрные круги под глазами делали его похожим на старшеклассника, который только что выбрался из круглосуточного игрового клуба.

Менеджер поспешно усадил его в машину.

Продюсер работал в звукозаписывающей компании VEN — ведущей в отрасли, чья штаб-квартира находилась почти в центре города А, в деловом квартале. Туда им и предстояло ехать.

В машине было тепло от кондиционера. Сун Сюй снял шарф и, как бонус, получил от менеджера заранее приготовленный стакан тёплого травяного чая для голоса.

Машина тронулась с места. Пока Сун Сюй медленно потягивал чай, менеджер повернулся к нему:

— «Голос мечты-3» — выпуск с твоим участием вышел вчера. Отзывы отличные. Уже с утра в агентство пришло несколько приглашений на сотрудничество. Скорее всего, будут и ещё. Через пару дней я соберу всё вместе и пришлю тебе список.

Хорошие отзывы, новые предложения — значит, с работой всё в порядке. Сун Сюй, не отрываясь от кружки, показал рукой жест «окей».

На деле отклик на «Голос мечты-3» оказался даже лучше, чем сказал менеджер. Первый эпизод, вышедший вчера вечером, сразу стал самым популярным и обсуждаемым шоу в эфире, и его доля в рейтингах продолжала расти. Хвалили и зрители, и критики — редкий случай, когда успех был двойным.

Для каждой песни из выпуска канал выложил отдельную «чистую» версию. Абсолютным лидером по просмотрам стала «Осенью», с ошеломляющим отрывом от остальных.

После эфира публика наконец увидела бэкстейдж: записи из репетиционной комнаты, закадровые интервью. Тогда-то и выяснилось, что тот самый номер, который они смотрели в прямом эфире, был чистой импровизацией. Знаменитая акапелла Ся Яна, которую все восхваляли, на самом деле стала результатом поломки аппаратуры. А впечатляющий совместный вокал и идеально выстроенные гармонии — плод мгновенной реакции Сун Сюя.

Неисправная техника, молниеносная импровизация и партнёр с неплохим чувством ритма — так совпало три обстоятельства, и родилась та самая песня, которую зрители окрестили «легендарным живым выступлением».

□Теперь понятно, почему у Ся Яна тогда было такое странное выражение лица! Всё смотрел на Сун Сюя — я-то подумал, он гей, а он, оказывается, просто ловил подсказки!□

□Та импровизированная вокальная вставка была придумана на месте?! Господи, Сун-лаоши — вы гений! Реакция молниеносная! Понимаю теперь, за что вас столько людей обожает! Всё, я навсегда в этом фэндоме!□

□Я фанат Ся Яна. Я не гей. Но можно мне тоже побыть Ся Яном хоть на минуту? Хочу смотреть на Сун Сюя вот так же, из-под ресниц... (и всё равно я не гей!)□

□Так вот он какой, Сун-лаоши! Человек-спокойствие! Как же он красиво «подхватил» Ся Яна в тот момент, просто безупречно. Ся Ян, дружище, тебе повезло спеть рядом с ним!□

Вместе с премьерой в сети появилось и официальное сообщение: из-за особых обстоятельств Сун Сюй больше не примет участия в шоу.

Если во время эфира зрители смеялись и радовались, то, узнав эту новость, почти коллективно впали в траур.

□Что?! Моя счастливая улыбка только-только вернулась... и вот опять! Не уходи!□

□Я, ветеран этого фэндома, наконец-то дождался, что нам снова дали крохи контента... И что? Всё! Конец! Опять ничего! □□

□Тем, кто хочет увидеть сценические выступления Сун Сюя, — ищите на одном видеосервисе. Там есть сборник. Каждое выступление — золото. А если кто-нибудь продаст мне глаза, которые не видели этот сборник, я куплю. Хочу пересмотреть всё заново (закрываю глаза).□

Интернет рыдал и стонал, а сам виновник торжества, который редко обращал внимание на новости, ничего об этом не знал — спокойно сидел в машине с термocupкой в руках, глядя в окно на пейзаж за стеклом.

Машина уже въехала в центр города. Высотки сияли в солнечном свете, на фасадах торговых

центров мелькали рекламные ролики, толпы людей текли по улицам.

А вместе с этой городской суетой пришёл и её неизменный «сопровождающий» подарок — классическая пробка.

На кольцевой движение встало намертво. Менеджер, давно привыкший к этому, вздохнул и, как и Сун Сюй, уставился в окно.

В мегаполисе не было особых красот, достойных внимания. Самое яркое, что попадало в поле зрения, — гигантский экран торгового центра напротив. На нём шёл трейлер фильма. И лицо актёра на экране показалось им до боли знакомым.

Менеджер взглянул на экран дважды, потом, будто вспомнив что-то, заговорил. Язык опередил его мысли, и слова сорвались сами собой:

— Кажется, у них уже закончился промо-тур... Вэнь Фанжань, наверное, скоро вернётся... да?

Когда он выговорил последнее слово, в голове, наконец, всплыло напоминание о расставании. Голос к концу заметно ослаб, и он с усилием выдал финальный слог. Медленно повернув голову, он посмотрел на сидящего рядом человека и поспешно попытался исправиться:

— Прости, я не хотел...

— Ему ещё не скоро возвращаться.

Вопреки ожиданиям, Сун Сюй не проявил ни раздражения, ни боли. Одной рукой небрежно отмахнулся, прерывая извинения, другой, опершись о подлокотник, лениво достал телефон. Несколько раз коснулся экрана, взгляд спокойно скользил по строчкам.

— У него есть дела поважнее, чем возвращаться ко мне, — произнёс он ровным, безэмоциональным голосом, будто речь шла о каком-то постороннем человеке, мельком упомянутом в случайной беседе.

Все в их кругу знали, сколько лет они были вместе. Менеджер замер, потом после короткой паузы хотел было что-то сказать, но не успел — Сун Сюй внезапно повернул телефон экраном к нему, чуть ли не под нос подсовывая.

Ровный до того голос вдруг обрёл живость. Пока менеджер пытался подобрать слова, Сун Сюй, всё это время тихо просматривавший страницу с акцией пополнения, придвинулся поближе и с самым серьёзным видом спросил:

— Может, оплатить и этот софт? VIP-подписку, например?

И, будто ничего и не было, искренне добавил:

— Сейчас идёт новогодняя распродажа, скидка пятьдесят процентов. Купишь — считай, заработаешь.

<http://bllate.org/book/14429/1275791>